

ИЗ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

УДК 903.02(571.150)

К.Ю. Кирюшин¹, А.В. Онников², А.А. Тишкин¹

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

²Бийское отделение РГО, Рубцовск, Россия

ОРУДИЯ НА ОТЩЕПАХ С ПОСЕЛЕНИЯ РУБЦОВСКОЕ (из собраний Краеведческого музея г. Рубцовска)

В настоящее время в Краеведческом музее г. Рубцовска хранится крупная коллекция находок с поселения Рубцовское. Основная часть собрания происходит из сборов на разрушенной части поселения, которые осуществлялись одним из авторов статьи с 2002 по 2012 г. Этот материал существенно дополняет ранее опубликованные артефакты. Он насчитывает 719 экземпляров, из которых к продуктам первичного расщепления относятся 23 предмета, орудиейный набор составляет 436 изделий, а остальное является отходами производства. В данной статье представлены и анализируются орудия на отщепах. Рассматриваются некоторые аспекты, связанные с пониманием всей коллекции, отличительной особенностью которой является большое количество комбинированных орудий. Скорее всего, это было связано с дефицитом каменного сырья. Скребки сложных форм с режущими и «прокалывающими» кромками, резцы на обломках рубящих орудий придают особый колорит орудиейному набору с памятника. В составе собрания присутствуют изделия, характерные для неолитических культур Средней Азии и Казахстана. Коллекции Краеведческого музея г. Рубцовска расширяют имеющиеся представления о составе каменной индустрии памятника, прежде всего об орудиейном наборе.

Ключевые слова: юг Западной Сибири, Рубцовское, поселение, каменные артефакты, отщепа, орудиейный набор, систематизация, неолит, энеолит

DOI: 10.14258/tpai(2020)2(30).-12

Введение

В МБУК «Краеведческий музей» г. Рубцовска (Россия, Алтайский край) хранятся коллекции находок с поселения Рубцовское, которое обнаружено в мае 1991 г. одним из авторов статьи в окрестностях указанного города, на правом берегу р. Алей, в зоне строительства водопровода и шламопровода. В следующем году на небольшой песчаной гриве между дачным поселком и восточным берегом оз. Дерябинского был заложен разведочный раскоп, который дал небольшое количество археологических материалов [Тишкин, 1995]. После обработки и публикации находки переданы в местный музей. Артефакты, полученные в ходе сборов в 1990-е гг., поступили в Алтайский государственный университет и в обобщенном виде введены в научный оборот [Кунгуров и др., 1999]. В 2000 г. небольшие раскопки на памятнике проводил А.В. Шмидт [2005].

В последующий период (с 2002 по 2012 г.) осуществлялись сборы подъемного материала. Сформировавшаяся коллекция была передана в 2015 г. А.В. Онниковым в фонды Краеведческого музея г. Рубцовска. Эти находки необходимо было идентифицировать и детально описать для музейной работы (учет, хранение, экспозиционно-выставочная и другая деятельность), а также для введения в научный оборот. В результате получена обширная информация, требующая дальнейшего оформления и осмысления. Цель настоящей статьи – на фоне всего собрания каменного инвентаря представить и охарактеризовать только орудия на отщепах.

Следует отметить, что археологический памятник, датируемый периодом неолита – энеолита, по-прежнему находится в аварийном состоянии и никак не охраняется. Ситуацию усугубил предпринятый в 2018 г. демонтаж уложенных ранее труб. В этих разрушениях обнаружены многочисленные артефакты, свидетельствующие об уничтожении культурного слоя поселения на значительной территории [Кирюшин и др., 2019].

Характеристика анализируемых материалов

Коллекция каменных артефактов, хранящаяся в Краеведческом музее г. Рубцовска и полученная в результате сборов на территории поселения Рубцовское в 2002–2012 гг., насчитывает 719 экз. (табл. 1), из них продукты первичного расщепления – 23 экз. (3,2% от всех имеющихся каменных артефактов), орудийный набор – 436 экз. (60,64%), отходы производства – 260 экз. (36,16%).

Таблица 1

Состав каменной индустрии поселения Рубцовское (материалы из коллекции Краеведческого музея г. Рубцовска, сборы А.В. Онникова 2002–2012 гг.)

Виды изделий	Количество	%
I. Первичное расщепление	23	3,20
1. Куски породы со сколами	1	0,14
2. Пренуклеусы	1	0,14
3. Нуклеусы	8	1,11
4. Обломки нуклеусов	2	0,28
5. Технические сколы с нуклеусов	11	1,53
II. Орудийный набор	436	60,64
1. Орудия на пластинах	184	25,59
2. Орудия на технических сколах с нуклеусов	1	0,14
3. Орудия на отщепах	245	34,08
4. Рубящее изделие с подшлифовкой	1	0,14
5. Абразив	1	0,14
6. Индивидуальные изделия	4	0,56
III. Отходы производства	260	36,16
1. Осколки	4	0,56
2. Отщепы:	182	25,31
– первичные	5	0,70
– вторичные	14	1,95
– обычные	163	22,67
3. Чешуйки	55	7,65
4. Фрагменты пластин:	16	2,23
– проксимальные фрагменты	7	0,97
– дистальные фрагменты	9	1,25
5. Сколы со шлифованных изделий:	3	0,42
– мелкие	3	0,42
Итого:	719	100

Орудия на отщепах составляют 245 артефактов. Это наиболее существенная категория в составе орудийного набора исследуемой коллекции (табл. 2). Она представлена скребками (66 экз. – 26,94%; здесь и далее в абзаце проценты даны с учетом только всех орудий на отщепах. – *Авт.*), тремя скобелями (1,22%), одним скреблом (0,41%), двумя остриями (0,82%), семью проколками (2,86%), шестью резцами (2,45%), 14 наконечниками стрел (5,71%), четырьмя долотовидными орудиями (1,63%), тремя вкладышами (1,22%), 130 отщепами с ретушью (53,06%) и девятью обломками орудий (3,67%).

Отщепы с ретушью – 130 экз., выявлены первичные, вторичные и обычные (без желвачной корки или поверхности плитки). Имеются мелкие артефакты (от 1 до 3 см), средние (от 3 до 5 см) и крупные (свыше 5 см). Из первичных отщепов четыре оказались мелкими, один средний и один крупный. Все вторичные отщепы (9 экз.) – мелкие. Обычных отщепов зафиксировано 108 экз., из них 99 мелких, восемь средних и один крупный. Сколы со шлифованных изделий с ретушью составили семь мелких экземпляров.

Таблица 2

Орудийный набор каменной индустрии поселения Рубцовское (материалы из коллекции Краеведческого музея г. Рубцовска, сборы А.В. Онникова 2002–2012 гг.)

Орудийный набор	Шт.	%
I. Орудия на пластинах	184	42,20
1. Пластины с ретушью	109	25
2. Острия	6	1,38
3. Резцы	12	2,75
4. Резчики	2	0,46
5. Скребки	5	1,15
6. Геометрические микролиты	3	0,69
7. Усеченные пластины	47	10,78
II. Орудия на технических сколах с нуклеусов	1	0,23
1. Орудия на пластинчатых отщепах	1	0,23
III. Орудия на отщепах	245	56,19
1. Скребки	66	15,14
2. Скобели	3	0,69
3. Резцы	6	1,38
4. Скребла	1	0,23
5. Острия	2	0,46
6. Проколки	7	1,61
7. Отщепы с ретушью	130	29,82
8. Долотовидные орудия	4	0,92
9. Наконечники стрел	14	3,21
10. Вкладыши	3	0,69
11. Обломки орудий	9	2,06
IV. Рубящее изделие с подшлифовкой	1	0,23
V. Абразив	1	0,23
VI. Индивидуальные изделия	4	0,92
Итого:	436	100

Скребки являются второй по численности группой изделий среди орудий на отщепах (66 экз.). Они отличаются большим разнообразием типов (рис. 1.-1-18).

Концевые скребки – 11 экз. (рис. 1.-3). Рабочие края расположены на дистальных концах отщепов. Они выпуклые, сделаны дорсальной, распространенной, модифицирующей, разнофасеточной и чешуйчато-ступенчатой ретушью. Рабочий угол оформлен у пяти изделий крутой ретушью, а у шести – полукрутой.

Концевые-боковые скребки – 6 экз. Рабочие края у них расположены на дистальном и боковом краях заготовок. Выделяются удлиненные (рис. 1.-2, 17) и укороченные орудия. У четырех изделий рабочий край на дистальном конце выпуклый (рис. 1.-2), у одного он прямой (рис. 1.-17), а еще у одного – скошенный. Рабочие края на дистальном конце у пяти находок оформлены дорсальной крутой ретушью (рис. 1.-2), у одного – вертикальной, модифицирующей, разнофасеточной, местами чешуйчато-ступенчатой (рис. 1.-17). Боковые грани у трех орудий обработаны двусторонней дорсальной ретушью, у одного – односторонней дорсальной, а еще у одного – односторонней вентральной. У четырех изделий ретушь краевая, линейная, мелкая, полукрутая (рис. 1.-2). У одного скребка этой группы одна из боковых граней оформлена дорсальной, полукрутой, захватывающей, модифицирующей, разнофасеточной ретушью, а другая – дорсальной, вертикальной, модифицирующей и чешуйчато-ступенчатой (рис. 1.-17). На последней кромке хорошо заметны следы сработанности, характерные для скобелей. Данную находку вполне можно отнести к числу комбинированных орудий (скребок-скобель).

Веерообразные скребки – 6 экз., пять из них выполнены на вторичных отщепках (рис. 1.-1) и только один – на обычном. Рабочие края расположены на дистальном конце заготовки, они оформлены модифицирующей, полукрутой или притупляющей, чешуйчато-ступенчатой дорсальной ретушью (рис. 1.-1). Особенно специфичен веерообразный скребок, у которого в точке сопряжения рабочей кромки и боковой грани мелкой дорсальной, модифицирующей ретушью сделана выемка, образующая еще одну рабочую кромку, которую иногда называют когтевидным выступом (рис. 2.-1). Можно констатировать, что ретушью оформлена выемка, образующая «плечико», характерное для проколов. Данное изделие вполне можно отнести к комбинированным

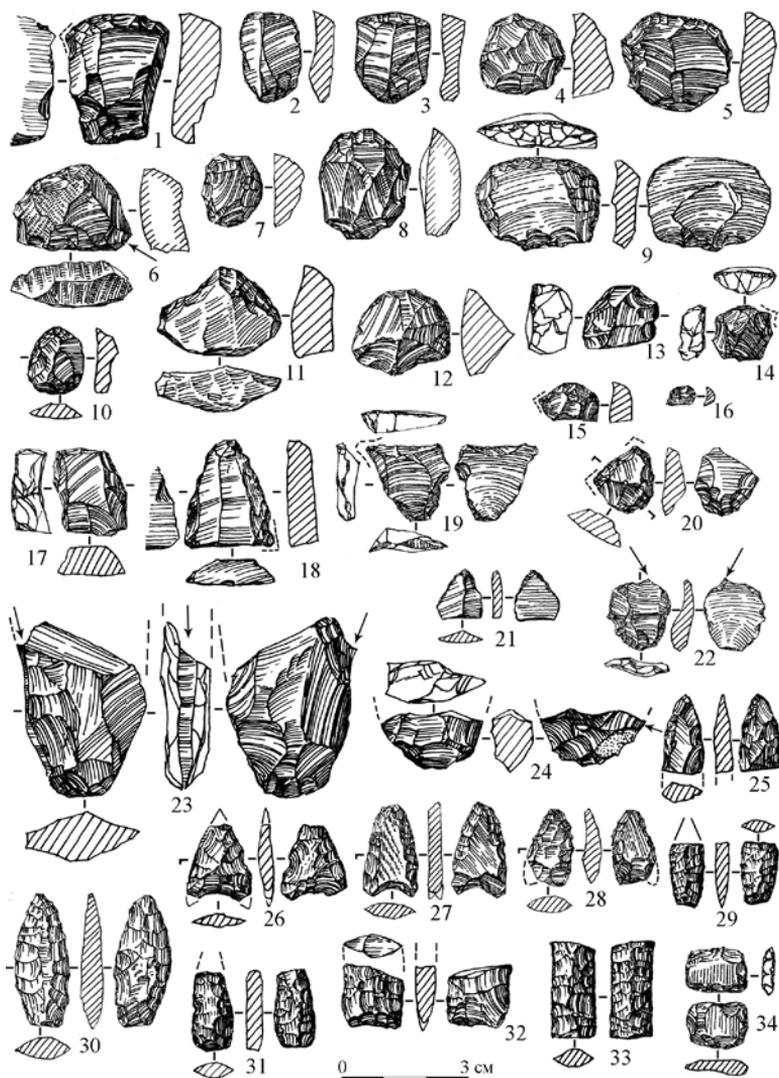

Рис. 1. Поселение Рубцовское. Каменные орудия на отщепках: 1–18 – скребки; 19, 21 – острья; 20 – проколка; 22–24 – резцы; 25–31 – наконечники стрел; 32–33 – фрагменты вкладышей; 34 – вкладыш (геометрический микролит) (рисунки подготовлены А.Л. Кунгуровым)

орудиям (скребок-проколка). Оно пока является единичным. Но с возможным накоплением фактического материала следует подумать о выделении отдельного типа или подтипа в составе орудийного набора, обнаруженного на памятнике.

Мини-скребки – 5 экз. Выделяются в отдельную категорию из-за своих размеров (от 1 до 1,3 см), выполнены на обычных отщепах. Выпуклый рабочий край у данного типа скребков занимает от 2/3 до 3/4 периметра заготовки. Он оформлен дорсальной, модифицирующей, мелкой разнофасеточной, местами чешуйчато-ступенчатой ретушью. Особенно выделяется мини-скребок, у которого в точке сопряжения рабочей кромки и боковой грани мелкой дорсальной и модифицирующей ретушью оформлено острие (рис. 1.-15).

Рис. 2. Поселение Рубцовское. Каменные артефакты: 1 – скребок веерообразный; 2 – скребок квадратный; 3 – скребок «с носиком»; 4 – микроскребок; 5 – наконечник стрелы; 6 – скребок-проколка; 7 – резец; 8 – фрагмент вкладыша; 9 – вкладыш (геометрический микролит) (фотоснимки выполнены К.Ю. Кирюшиным)

Овальные (круглые) скребки – 4 экз., для них использовались три обычных отщепа (рис. 1.-4, 7), а для одного – первичный. Рабочие края выпуклые. Они занимают весь периметр заготовок и оформлены дорсальной, модифицирующей ретушью (у двух – краевой, равнофасеточной, а у двух – плоскостной, разнофасеточной, местами чешуйчато-ступенчатой). У всех таких орудий рабочий угол полукрутой.

Полуовальные скребки – 3 экз., выполнены на обычных отщепах (рис. 1.-5, 6, 9). Рабочий край занимает от 1/3 до 3/4 периметра заготовки. Он выпуклый и оформлен дорсальной, модифицирующей, краевой, разнофасеточной, местами чешуйчато-ступенчатой ретушью. Рабочий угол у двух орудий крутой (рис. 1.-5, 6), а у одного – полукрутой (рис. 1.-9). У одного изделия с вентральной стороны имеется резцовый скол (рис. 1.-6).

Квадратные скребки – 3 экз. Они выполнены на первичном, вторичном (рис. 2.-2) и обычном отщепах. Выделяется скребок на вторичном отщепе, являющийся своеобразным вариантом концевого бокового скребка с двумя обработанными торцами. Торцы оформлены дорсальной, краевой, модифицирующей, разнофасеточной, мелкой чешуйчато-ступенчатой ретушью (с одной стороны крутой, а с другой – вертикальной). Боковые грани сделаны дорсальной, краевой, разнофасеточной, мелкой и субпараллельной ретушью. С одной стороны использовалась литейная ретушь, а с другой – модифицирующей ретушью оформлена небольшая выемка, образующая небольшой шип, или когтевидный выступ (рис. 2.-2).

Скребки с плечиками – 2 экз. Оба выполнены на обычных укороченных отщепах. На дистальном конце заготовки дорсальной ретушью фиксируются две сопряженные рабочие кромки, одна из которых выпуклая, а вторая имеет вид выемки. Первая рабочая кромка оформлена крутой, мелкой и средней субпараллельной ретушью, а вторая – вертикальной, мелкой и средней чешуйчато-ступенчатой (рис. 1.-11). На вогнутой кромке прослеживаются следы сработанности, характерные для скобелей.

Стрельчатые скребки – 3 экз. Они выполнены на обычных отщепах. В одном случае отщеп мелкий и тонкий, а дистальные края слабо конвергентны. Узкий выступающий рабочий край, характерный для данного типа изделий, оформлен бифасиальной, захватывающей, полукрутой, субпараллельной, местами чешуйчато-ступенчатой ретушью (рис. 1.-10). Два изделия выполнены на более массивной заготовке (рис. 1.-18). Рабочий край обработан бифасиальной, захватывающей и полукрутой, а в дистальной части – вертикальной, субпараллельной, местами чешуйчато-ступенчатой ретушью. У одного изделия на одной из рабочих кромок в проксимальной части вертикальной ретушью оформлен резчик (рис. 1.-10).

Скребки с выемками – 4 экз. (рис. 1.-12–13). Три из них выполнены на обычных отщепах (рис. 1.-12), а один – на вторичном (рис. 1.-13). Рабочие кромки сделаны дорсальной, захватывающей, модифицирующей полукрутой или крутой субпараллельной, местами чешуйчато-ступенчатой ретушью, а выемки – вертикальной, чешуйчато-ступенчатой.

Скребок «с носиком» – 1 экз. (рис. 2.-3). Выполнен на обычном отщепе. Это своеобразный вариант овального круглого скребка, у которого вертикальной дорсальной ретушью оформлен выступ – «носик».

Скребок-проколка – 1 экз. (рис. 2.-6). Этот артефакт особенно интересен. Он представляет собой овальный (округлый) скребок. Большая часть рабочей кромки изделия обработана дорсальной, краевой, полукрутой, модифицирующей, мелкой и средней, субпараллельной, местами чешуйчато-ступенчатой ретушью. Вертикальной с дорсальной стороны и полукрутой ретушью с вентральной у данного орудия оформлена рабочая кромка, характерная для проколов (рис. 2.-6).

Двойные скребки – 2 экз. (рис. 1.-8). Выполнены на обычных отщепах. Рабочие кромки расположены на противоположных краях заготовок. Оформлены дорсальной,

полукрутой, модифицирующей, мелкой и средней, субпараллельной, а местами чешуйчато-ступенчатой ретушью.

Скошенные скребки – 3 экз. Характерной особенностью орудий данного типа является лезвие, расположенное асимметрично оси заготовки. Два изделия выполнены на обычных отщепах, а один – на вторичном. Рабочие кромки у двух изделий оформлены полукрутой, а у одного – плоской ретушью. У одного изделия рабочая кромка выполнена на брюшке. В коллекции присутствуют четыре скребка случайной (аморфной) формы и два обломка скребков.

Микроскребок – 1 экз. (рис. 1.-16). Это один из наиболее важных артефактов в составе орудийного набора памятника. Его размеры 0,7×0,6 см. Стоит отметить, что сколы размерами менее 1×1 см исследователи традиционно относят к отходам производства – чешуйкам. У данного артефакта модифицирующей ретушью обработано около 1/2 периметра, а на 1/3 прослеживаются следы сработанности (выкрошенности), свидетельствующие об его использовании в качестве орудия (рис. 2.-4). Скребок сложной формы. В принципе, его можно отнести к комбинированным изделиям, так как на одной из его граней выполнена типичная асимметричная проколка (рис. 2.-4). Со стороны вентральной поверхности хорошо заметен ударный бугорок. На ударной площадке прослеживается естественная поверхность камня.

Наконечники стрел – 14 экз. (рис. 1.-25–31). В коллекции есть два целых наконечника. Один из них – подтреугольной формы с выемкой в основании (рис. 1.-27), а другой – листовидный, бесчерешковый, удлинённой формы, с прямым насадом (рис. 1.-30; 2.-5). Еще у двух наконечников имеются небольшие сколы, но хорошо прослеживаются все формообразующие признаки. Это наконечники подтреугольной формы с выемкой в основании (рис. 1.-26, 28). В коллекции присутствуют фрагменты листовидных наконечников с прямым насадом – 5 экз. (рис. 1.-29, 31). Встречены также обломки пера и остря – 5 экз.

Проколки – 7 экз. Одна проколка двойная (рис. 1.-20), остальные обычные (рис. 3.-1). Шесть выполнены на обычных мелких отщепах, одна – на обломке орудия (рис. 3.-1).

Остря – 2 экз. (рис. 1.-19, 21). Выполнены на обычных мелких отщепах. Рабочие кромки оформлены дорсальной (рис. 1.-19) либо двусторонней (рис. 1.-21), краевой, модифицирующей, мелкой ретушью: плоской (рис. 1.-21) или вертикальной (рис. 1.-19).

Резцы – 6 экз. (рис. 1.-22–24; 2.-7). Два изделия с долей условности можно отнести к орудиям на отщепах. На обломке рубящего (?) орудия с подшлифовкой выполнен продольный резцовый скол (рис. 1.-23). На части бифасиально обработанного изделия сделан поперечный (трансверсальный) резцовый скол (рис. 1.-24). На обычном мелком отщепе подготовлен срединный резец (рис. 1.-22; 2.-7). Из таких же заготовок выполнены срединные многофасеточные резцы-дрилы.

Долотовидные изделия – 4 экз. Из них три орудия оказались с одним рабочим краем, а одно – с двумя (рис. 3.-3).

Выемчатые скобели – 3 экз. Они оформлены на обычных мелких отщепах.

Вкладыши – 3 экз. (рис. 1.-32–34; 2.-8–9). Это достаточно редкий вид изделий в составе орудийного набора исследуемой коллекции и составляет всего 0,69% (табл. 2). Находки представлены двумя обломками (рис. 1.-32–33; 2.-8) и одним целым изделием (рис. 1.-34; 2.-9). В составе данной категории орудий представлены изделия разных типов. Они немного различаются размерами и, судя по всему, пропорциями. Полностью сохранившееся изделие имеет форму прямоугольника (рис. 1.-34; 2.-9). У одного из обломков края параллельные (рис. 1.-33; 2.-8), а у другого параллельные края практически под прямым углом сопряжены с торцом изделия (рис. 1.-32). У полностью сохранившегося артефакта

не просматривается ударный бугорок, на поверхности не прослеживаются негативы предыдущих снятий. На дорсальной поверхности хорошо заметны следы от шлифования, а на вентральной – следы заглаженности и затертости. Края изделия обработаны двусторонней ретушью: краевой, полукрутой, мелкой разнофасеточной и ступенчатой – с дорсальной стороны; захватывающей, стелющейся, мелкой и средней ступенчатой – с вентральной. Торцы изделия оформлены дорсальной, краевой, крутой, модифицирующей, мелкой, с одной стороны параллельной, а с другой – субпараллельной ретушью. Данное изделие можно рассматривать как геометрический микролит, выполненный на обломке шлифованного изделия (рис. 1.-34; 2.-9). Поверхность сохранившихся обломков полностью покрыта двусторонней, покрывающей, плоской, модифицирующей, средней и мелкой, многорядной, субпараллельной и ступенчатой ретушью (рис. 1.-32–33; 2.-8).

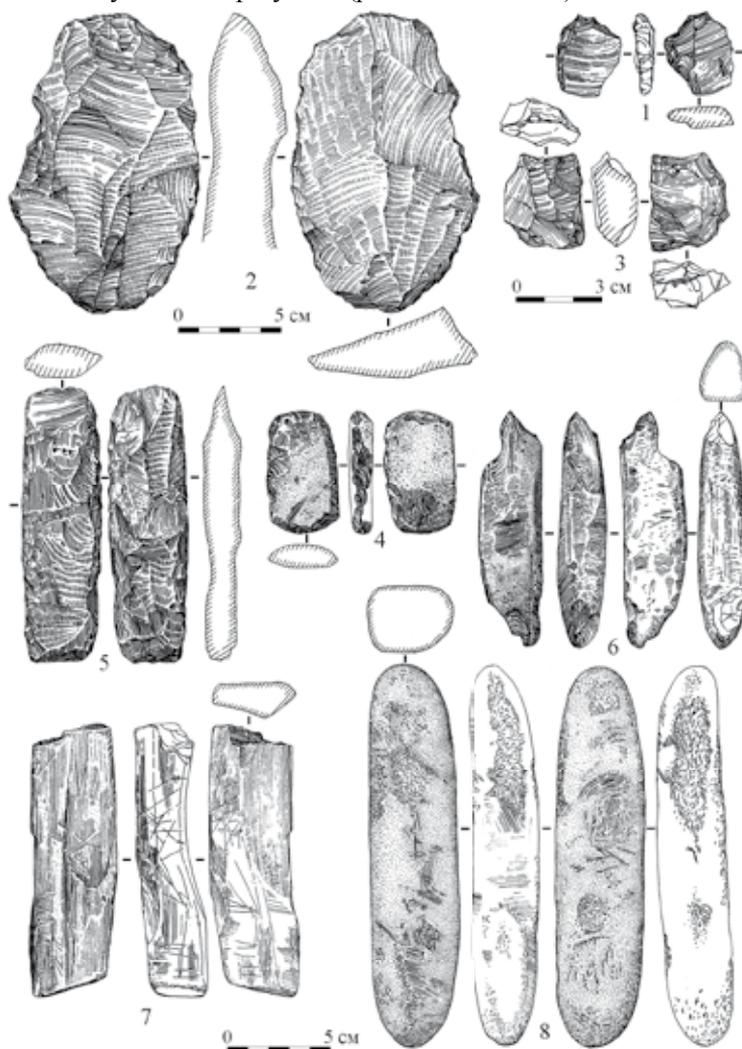

Рис. 3. Поселение Рубцовское. Каменные артефакты: 1 – проколка; 2 – скребло; 3 – долото; 4, 8 – комбинированное орудие отбойник-абразив; 5 – рубящее изделие (топор) с подшлифовкой; 6 – комбинированное орудие отбойник-абразив-сверло; 7 – абразив (рисунки подготовлены А.Л. Кунгуровым)

В коллекции присутствует одно простое, продольное, выпуклое скребло (рис. 3.-2), которое выполнено на крупном обычном отщепе. Рабочий край оформлен бифасиальной, краевой, полукрутой, модифицирующей, протяженной, разнофасеточной, средней, субпараллельной ретушью, а с вентральной стороны – краевой, прерывистой, плоской и средней.

Обломки орудий – 9 экз. Это невыразительные находки, не позволяющие определить тип орудия.

В составе орудийного набора присутствуют шесть изделий, выполненные не на отщепах, а на гальках или специальных заготовках. Есть смысл рассмотреть их также в данной статье.

Рубящее изделие со следами подшлифовки (рис. 3.-5; 4.-2–3) выполнено из темно-серого алевролита (глинистый сланец?). Рабочая кромка орудия сколота, и точно определить его тип (топор или долото) невозможно.

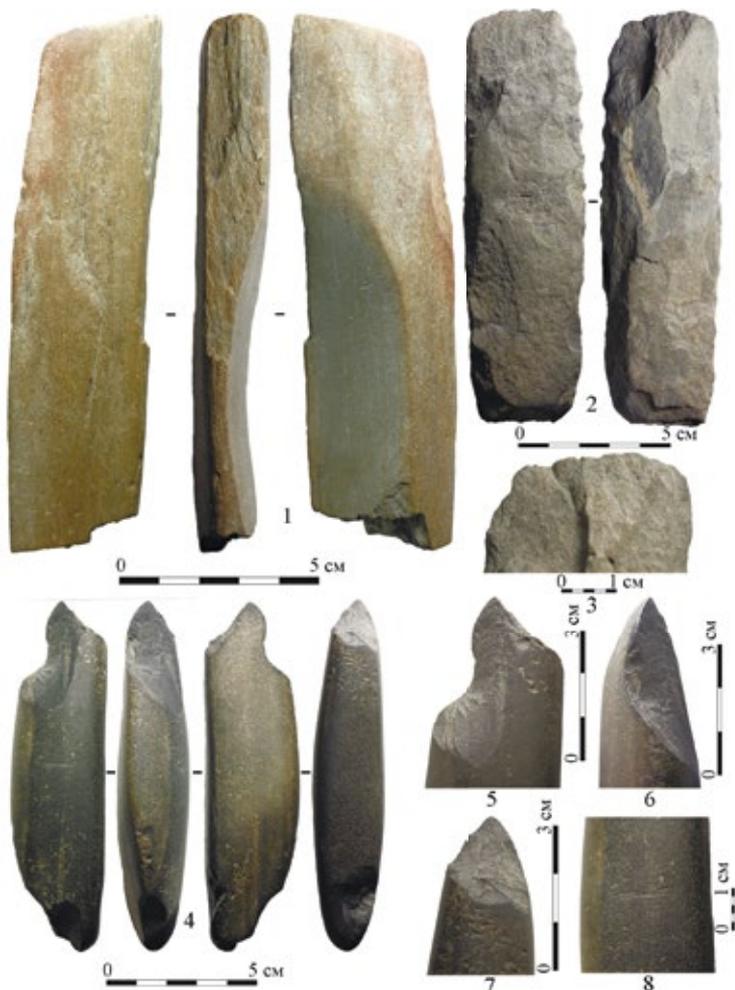

Рис. 4. Поселение Рубцовское. Каменные артефакты: 1– абразив; 2 – рубящее изделие (топор?) с подшлифовкой; 3 – фрагмент рабочей части рубящего изделия (топора?) с подшлифовкой; 4 – комбинированное орудие (абразив, отбойник, сверло); 5–7 – комбинированное орудие (абразив, отбойник, сверло), рабочая поверхность сверла; 8 – комбинированное орудие (абразив, отбойник, сверло), поперечные следы на уплощенной поверхности гальки (фотоснимки выполнены К.Ю. Кирюшиным)

Очень выразителен абразив (рис. 3.-7; 4.-1). О том, что изделие долгое время находилось в эксплуатации, свидетельствует выемка на рабочей грани. Типология подобных изделий в научной литературе не разработана и диагностирующие признаки не описаны. Создается устойчивое впечатление, что сработанность рабочего края могла образоваться при регулярном затачивании металлического ножа.

Четыре изделия, выполненные на гальках, отнесены к индивидуальным находкам (рис. 3.-4, 6, 8; 4.-4). Каждое из них является комбинированным орудием. На всех имеются следы забитости, свидетельствующие о применении их в качестве отбойников или ретушеров. Также видны следы залощенности или подшлифовки, указывающие на использование в качестве абразива. Наиболее своеобразно одно из орудий (рис. 3.-6; 4.-4), на котором помимо упомянутой сработанности имеются следы (рис. 4.-5–8), позволяющие предположить, что артефакт является частью стационарного приспособления для сверления. Изделие (довольно крупное и массивное) выполнено из продолговатой гальки, подтреугольной в сечении. На одном из краев имеются следы забитости, а противоположному краю серией крупных и мелких сколов придана заостренная форма (рис. 4.-5–7). В результате этого образовалась рабочая поверхность, морфологически близкая «проколкам». Следы лощения рабочей кромки (рис. 4.-6) свидетельствуют об интенсивном использовании орудия. Поперечные следы на поверхности гальки (рис. 4.-8), скорее всего, являются свидетельством фиксации орудия в специальном зажиме (муфте?). В пользу последнего предположения свидетельствуют хорошо заметные результаты интенсивного лощения граней гальки.

Обсуждение представленных материалов

Анализ коллекции Краеведческого музея г. Рубцовска, сформированной из сборов 2002–2012 гг., дополняют и расширяют уже имеющиеся представления о составе каменной индустрии поселения Рубцовское. В одной из предыдущих публикаций уже отмечалось, что типология скребков «...исключительно разнообразна и требует отдельного исследования», «...часть этих орудий имеет достаточно оригинальные формы... и является комбинированными орудиями с режущими и «прокальвающими» кромками [Кунгуров и др., 1999, с. 60]. Все процитированное характерно и для вышерассмотренной коллекции. В ней выделяются скребки сложных форм с плечиками (рис. 1.-11), с выемками (рис. 1.-12, 13), «с носиком» (рис. 2.-3). Остается вопрос, являются ли скребки-проколки (рис. 1.-1; 2.-1, 6) устойчивыми типами или это изделия случайных форм. При продолжении работ с археологическими коллекциями поселения Рубцовское не исключено выделение скребков с режущими и «прокальвающими» кромками в отдельную категорию комбинированных орудий.

Как уже отмечалось, найденный микроскребок (рис. 1.-16; 2.-4) – одно из наиболее необычных изделий в орудийном наборе представленной коллекции поселения Рубцовское. Микроскребки размерами до 1,5×1,5 см (или резчики-скобели [Коробкова, 1969, с. 136, рис. 33.-50, 51]) в значительных количествах представлены в каменных индустриях джейтунской и кельтеминарской культур Средней Азии [Коробкова, 1969, с. 141].

Достаточно информативно рубящее орудие с подшлифовкой (рис. 3.-5; 4.-2). Данное изделие выполнено из камня очень низкого качества (мягкий, хрупкий, легко крошится, имеет слоистую структуру, которая хорошо заметна невооруженным глазом). Во многих местах заметны трещины и наметившееся расслаивание изделия (рис. 4.-3). Крупные сколы на рабочей кромке, вероятно, связаны с попыткой использовать данный

предмет по прямому назначению в качестве ударного орудия. Наличие микротрещин на рабочей кромке не вызывает сомнений в том, что при продолжении использования в качестве рубящего орудия несколько ударов должны были привести к разрушению артефакта. Можно констатировать, что орудие изготовлено из камня, изначально не обладающего необходимыми физическими свойствами. В научной литературе неоднократно отмечалось, что типология и классификация каменного инвентаря и определение функционального назначения каменных артефактов – это разные научно-исследовательские процедуры. Морфология каменных артефактов не всегда совпадает с функциональным назначением. В материалах поселения Усть-Нарым (Восточный Казахстан) найдено тесло, «...сделанное из темно-зеленого кремнистого сланца» [Коробкова, 1969, с. 157]. Трасологический анализ позволил установить, что после повреждения тесло использовалось в качестве скобеля. Скорее всего, изделие с поселения Рубцовское изначально не планировалось в качестве рубящего орудия. Остается надеяться, что будущие трасологические исследования позволят установить его функциональное назначение и разобраться с причинами, определившими выбор породы камня для изготовления данного артефакта. Не вызывает сомнений, что вся коллекция каменных орудий, найденных на поселении Рубцовское, требует специального трасологического изучения.

Создается устойчивое впечатление, что часть наконечников стрел из рассматриваемой коллекции сделана достаточно небрежно. Можно констатировать, что одно из изделий выполнено на достаточно массивной заготовке, немного изогнутой в продольном сечении (рис. 1.-28). Аэродинамические характеристики его далеки от идеала. Еще у одного наконечника стрелы насад немного скошен, перо слегка асимметрично, об окончании острия можно говорить с достаточной степенью условности, так оно тоже «скошено» (рис. 1.-30; 2.-5). Вполне вероятно, что данные изделия не являются наконечниками. Примеры, когда бифасы листовидной и удлиненной формы являлись вкладышами составного орудия, известны в материалах неолитических могильников Средней Ангары [Окладников, 1975, с. 215, табл. 46].

Среди каменных находок рассматриваемой коллекции достаточно много орудий, выполненных на обломках других орудий (рис. 1.-23–24; 3.-1). Крупные изделия из галек являются комбинированными артефактами (рис. 3.-4, 6, 8).

В составе отходов каменной индустрии выделяется группа сколов от шлифованных изделий (табл. 1) и мелкие сколы со шлифованных изделий с ретушью. Как уже отмечалось, в одной из работ, посвященных анализу техники первичного расщепления камня поселения Рубцовское [Тишкин и др., 2018], подобные артефакты отмечены как одна из особенностей памятника. Они являются «сколами-заготовками». Часть шлифованных орудий на поселении Рубцовское выполнена именно на них. У подобного скола после небольшой подшлифовки вентральной стороны получалось лезвие.

Уже неоднократно отмечалось, что в районах, удаленных от источников сырья, даже отходы от изготовления орудий сами по себе являлись вторичной сырьевой базой [Толпеко, 1999, с. 65]. Такие наблюдения были сделаны М.Н. Комаровой [1956] при анализе каменной индустрии с поселения Киприно (территория Верхнего Приобья). По ее мнению, большое количество «...осколков от шлифованных орудий, поломанные и изношенные орудия использовались в качестве материала для изготовления более мелких орудий другого назначения» [Комарова, 1956, с. 94–96]. Резцы на обломках рубящих изделий (рис. 1.-23, 24) и проколка на обломке орудия (рис. 3.-1) являются хорошим подтверждением наблюдений, сделанных М.Н. Комаровой [1956] для поселенческих комплексов Верхнего Приобья.

В составе орудий на отщепах каменной индустрии поселения Рубцовское из рассмотренной коллекции Краеведческого музея г. Рубцовска большой процент изделий составляют отщепы с ретушью. Это может объясняться случайными причинами (сборы с разрушенной части памятника, небольшая выборка и др.). Но, скорее всего, данная ситуация свидетельствует о дефиците каменного сырья, заставляющем население, оставившее памятник, эффективно использовать имевшиеся ресурсы.

Заключение

Стоит отметить, что процесс изучения материалов памятника Рубцовское надо продолжить. Необходимо трасологическое изучение коллекции каменных изделий. Такая работа была предпринята лишь для очень ограниченной части находок (см. например: [Тишкин, 1995]). Целый ряд артефактов свидетельствует об их длительном использовании, что позволяет выдвинуть предположение о стационарном характере поселения. Проверить это суждение можно будет в ходе раскопок.

Особенностью рассматриваемой коллекции является большое количество комбинированных орудий из камня. Скорее всего, это связано с дефицитом исходного сырья. Скребки сложных форм, с режущими и «прокальывающими» кромками, резцы на обломках рубящих орудий придают особый колорит орудийному набору памятника. В составе находок присутствуют изделия, характерные для неолитических культур Средней Азии и Казахстана, а также находящиеся аналогии в Прибайкалье, на Нижней и Средней Ангаре. Определение места памятника в кругу синхронных комплексов юга Западной Сибири и Алтая только начинается, хотя на этот счет уже высказаны некоторые соображения [Кунгуров и др., 1999; Шмидт, 2005; Тишкин и др., 2018; и др.]. При этом стоит отметить, что окончательное решение проблем, обозначенных в статье, невозможно без продолжения раскопок на поселении Рубцовское и обобщения всех полученных данных. Важным является получение радиоуглеродных датировок.

Стоит надеяться, что результаты, представленные в данной статье, будут востребованы специалистами-археологами, а также сотрудниками Краеведческого музея г. Рубцовска при учете фондов, а также при формировании экспозиции.

Библиографический список

- Кирюшин К.Ю., Онников А.В., Тишкин А.А. Новые разрушения на поселении Рубцовское: необходимость сборов подъемного материала и аварийных исследований // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2019. Вып. XXV. С. 91–97.
- Комарова М.Н. Неолит Верхнего Приобья // КСИИМК. 1956. Вып. 64. С. 93–103.
- Коробкова Г.Ф. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии. Л. : Наука, 1969. 214 с. (МИА. №158).
- Кунгуров А.Л., Онников А.В., Тишкин А.А. Каменная индустрия эпохи неолита с поселения Рубцовское // Проблемы неолита-энеолита юга Западной Сибири. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1999. С. 58–63.
- Окладников А.П. Неолитические памятники Средней Ангары (от устья р. Белой до Усть-Уды). Новосибирск : Наука, 1975. 318 с.: ил.
- Тишкин А.А. Поселение Рубцовское в пойме р. Алей // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. V, ч. 2. Барнаул : [Б.и.], 1995. С. 30–35.
- Тишкин А.А., Кирюшин К.Ю., Шмидт А.В. Техника первичного расщепления камня на поселении Рубцовское (юг Западной Сибири) // Теория и практика археологических исследований. 2018. №1 (21). С. 68–88.
- Толпекко И.В. Еще раз к вопросу о комплексном анализе каменного инвентаря // Проблемы неолита-энеолита юга Западной Сибири. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1999. С. 64–66.
- Шмидт А.В. Неолит Приобского плато: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005. 24 с.

References

Kiryushin K. Yu., Onnikov A. V., Tishkin A. A. *Novye razrusheniya na poselenii Rubcovskoe: neobxodimost' sborov pod'emnogo materiala i avarijh issledovaniy* [New Destruction at the Rubtsovskoye Settlement: the Need for Lifting Material Collection and Emergency Research]. *Sokhranenie i izuchenie kulturnogo naslediya Altajskogo kraja*. 2019. Vyp. XXV [Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory. 2019. Issue. XXV]. Pp. 91–97.

Komarova M. N. *Neolit Verhnego Priob'ya* [Neolithic of the Upper Ob Area]. *KSIIMK*. 1956. Issue 64. Pp. 93–103.

Korobkova G. F. *Orudiya truda i hozyajstvo neoliticheskikh plemen Srednej Azii* [Tools and Economy of the Neolithic tribes of Central Asia]. L. : Nauka, 1969. 214 p. (MIA. №158).

Kungurov A. L., Onnikov A. V., Tishkin A. A. *Kamennaya industriya epohi neolita s poseleniya Rubcovskoe* [Stone Industry of the Neolithic Era from the Rubtsovskoye Settlement]. *Problemy neolita-eneolita yuga Zapadnoj Sibiri* [Problems of the Neolithic-Eneolithic South of Western Siberia]. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 1999. Pp. 58–63.

Okladnikov A. P. *Neoliticheskie pamyatniki Srednej Angary (ot ust'ya r. Beloj do Ust'-Udy)* [Neolithic Sites of the Middle Angara (from the mouth of the Belaya River to Ust-Uda)]. Novosibirsk : Nauka, 1975. 318 p.

Tishkin A. A. *Poselenie Rubcovskoe v pojme r. Alej* [The Rubtsovskoye Settlement in the Floodplain of the Alei River]. *Sokhranenie i izuchenie kulturnogo naslediya Altajskogo kraja*. Vyp. V., ch. 2 [Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory. Vol. V., Part 2]. Barnaul : [B.i.], 1995. Pp. 30–35.

Tishkin A. A., Kiryushin K. Yu., Shmidt A. V. *Tehnika pervichnogo rasshchepleniya kamnya na poselenii Rubcovskoe (yug Zapadnoj Sibiri)* [The Technique of Primary Stone Splitting at the Rubtsovskoye Settlement (south of Western Siberia)]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Archaeological Research]. 2018. №1 (21). Pp. 68–88.

Tolpeko I. V. *Eshche raz k voprosu o kompleksnom analize kamennogo inventarya* [Once Again to the Question of a Comprehensive Analysis of Stone Equipment]. *Problemy neolita-eneolita yuga Zapadnoj Sibiri* [Problems of the Neolithic-Eneolithic South of Western Siberia]. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 1999. Pp. 64–66.

Shmidt A. V. *Neolit Priobskogo plato: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Neolithic of the Priobsky Plateau: Sunopsis of Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. Barnaul, 2005. 24 p.

K.Yu. Kiryushin¹, A.V. Onnikov², A.A. Tishkin¹

¹Altai State University, Barnaul, Russia;

²Biysk Branch of the Russian Geographical Society, Rubtsovsk, Russia

STONE TOOLS ON FLAKES FROM THE RUBTSOVSKOYE SETTLEMENT (based on the collections of “Museum of Local Lore” in Rubtsovsk)

Currently, a large lithic collection from the Rubtsovskoye settlement is stored in the Regional Museum of Rubtsovsk. The main part of the exhibits come from the collections on the destroyed part of the settlement, which taken by one of the authors of the article from 2002 to 2012. This material significantly supplements the previously published artifacts. It has 719 pieces: 23 primary cleavage products, 436 items of the tool kit, and the rest is production debris. In the article we present and analyze tools on flakes. Consideration is given to some aspects related to understanding the entire collection, a distinctive feature of which is a large number of combined tools. Most likely, this was due to a shortage of raw materials. Scrapers of complex shapes with cutting and “piercing” edges, cutters on the fragments of chopping tools give a special flavor to the tool kit from the site. The collection contains items characteristic of the Neolithic cultures of Central Asia and Kazakhstan, and also the items having analogies in the Baikal region, in the Lower and Middle Angara. The collections of the Museum of Local Lore in Rubtsovsk expand the existing ideas about the composition of the stone industry of the site and, above all, about the tool kit.

Key words: south of Western Siberia, Rubtsovskoye, settlement, stone artifacts, flakes, tool kit, systematization, Neolithic, Eneolithic